

**ГЕНДЕРНАЯ
ПРОБЛЕМАТИКА
В МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЯХ:
АНАЛИЗ ТЕОРИИ
ГЕНДЕРА И ГЕНДЕРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

В последние десятилетия международные отношения характеризует устойчивая феминистская тенденция. Феминизм вносит все более ощутимый вклад в практику политической и международной жизни. Значительный эмпирический материал дал основу для развития гендерных исследований с позиций мировой политики, для развития теории гендера. В 1990-х гг. актуализация гендера позволила рассматривать его в качестве одной из составляющих областей международных отношений. Вместе с тем присутствовал сильный критический взгляд относительно гендерного подхода в исследованиях международных отношений. По этой причине гендерная проблематика оживленно обсуждалась в научной среде, но не выходила за пределы определенных научных кругов, приверженных феминистским подходам. В начале 90-х гг. исследователь гендерных проблем С. Петерсон указывал на то, что «дисциплина «международные отношения» избегает обсуждения феминистского подхода в мировой политике» [1]. Теория международных отношений лишь частично включала, но не интегрировала полностью перспективу изучения мировой политики с позиции гендера.

Но в первом десятилетии XXI века феминистский подход трансформируется в устойчивую тенденцию международного политического процесса, которую уже нельзя было игнорировать или однозначно опровергать. Глобальные изменения нового столетия вместе с новыми вызовами влияли на изменение международной среды. В методологическом плане ученые-феминисты, изучающие мировую политику, внесли новшество, а именно предложили корреляционный анализ гендерно-дифференцированных причин и последствий в решении гендерной проблематики и сформулировали двойную метадисциплинарную задачу: с одной стороны, придать международным отношениям гендерно-чувствительный характер, и с другой – включить в исследования глобальных процессов роль женщин.

Известный теоретик феминизма Жак Тру выделяет три взаимосвязанных проблемы феминизма в контексте знаний о международных отношениях. Отмечая традиционную конструкцию международных отношений, автор предлагает включить женщин в понятие «гендер» в качестве изменчивой категории эмпирических исследований международных отношений. Он

считает, что таким образом скрытая «маскулинная гендерная теория», объясняющая практику международных отношений, станет видимой, и феминизм внесет в политику понимания мировой политики новый взгляд [2].

Теория международных отношений исследует поведение и процессы, которые происходят вне пределов государства, в пространстве, называемом Уокером «межстрановым или межгосударственным пространством», а точнее, в «международной системе». Уокер полагает, что теория международных отношений является сконструированной политической практикой. Методологический посыл заключается в том, чтобы выявить, как политическая теория (изучение вопросов внутренней политики государства) и теория международных отношений (изучение отношений вне пределов государств) соотносятся между собой и какое место занимает гендерная проблематика [3].

Власть, рациональность, безопасность и суверенитет – составные понятия, которые раскрывают уровни анализа в международных отношениях и теорию, отражающую реальные отношения, которые требуют объяснить действительность мировой политики в более узком смысле, как международные отношения.

Обращение к примерам Древней Греции необходимо при рассмотрении проблем гендера, ибо идея и практика народного правления (демократии), зародившиеся еще в Афинском полисе, изначально не предполагали участия женщин (не-граждан), но постепенно идеология трансформировалась и женщины получили статус граждан городов – полисов Греции. Вместе с тем, даже культура Ренессанса, а вслед за ней эпохи демократических революций, принешие билли о правах, продолжали ориентировать все мысли и практику на мужчин. Призыв либеральных политических философов эпохи Просвещения к свободе, равенству и братству был призывом к установлению равноправия мужчин. Великий защитник демократии Ж.-Ж. Руссо утверждал, что женщины от природы неспособны быть гражданами [4].

Среди ранних и немногих сторонников политического равноправия женщин был французский философ и политический идеолог эпохи Французской революции Ж. де Кондорсе. Он исходил из того, что женщины, так же как и мужчины, одарены разумом и нравственными идеями, и потому должны иметь те же права, как и мужчины. Он требовал для них активного и пассивного избирательного права. В 1790 г.

Кондорсе опубликовал статью «О даровании женщинам гражданских прав». По его мнению, провозглашенный революцией принцип равенства был поправлен, так как половина рода человеческого была лишена права принимать участие в законодательстве: «Или вообще не существует врожденных человеческих прав, или каждый человек, независимо от пола, религии, расы, имеет одинаковые права» [5].

Другой прогрессивный мыслитель той же эпохи, прусский писатель Теодор Готтлиб фон Гиппель, опубликовал в 1792 г. книгу «Об улучшении статуса женщин», которая положила начало дебатам о правах женщин в Германии. В ней автор призывал к полноправию женщин в политике, образовании, профессиональной деятельности. От участия женщин в государственном управлении Гиппель ожидал больших результатов, считая, что «в этом случае было бы меньше тиранов и расточительства сил подданных» [6].

В настоящее время следует провести большой эмпирический и теоретический анализ гендерно-специфических измерений в области демократизации, национализма, глобально-экономической реструктуризации в нашем радикально-взаимозависимом мире. Ученым в области международных отношений необходимо рассмотреть, чью свободу и безопасность эти глобальные движения в мире продвигают. И почему процессы интеграции и дезинтеграции, кажутся, происходят на территории гендерно-социальных соглашений и как люди отвечают и сопротивляются этому новому мировому порядку. Вызовы, перед лицом которых мы находимся, настаивают, чтобы мы учились на ошибках времен холодной войны, которая была «гендерно-слепа», и научились конструировать «гендерно-чувствительную» мировую политику.

Общественные трансформации последних десятилетий в постсоветских странах вызвали в жизни интерес к комплексу проблем, которые определяются как гендерные проблемы. Суть последних составляют социально и культурно детерминированные различия в поведении и статусно-ролевых функциях женщин и мужчин. Американский термин «гендер», как известно, породил противоречивый комплекс идей и концепций феминистской ориентации. Нельзя с уверенностью утверждать, что напряжение между американскими теориями гендера и европейскими теориями сексуальных различий возникло только из-за гипертрофированного увлечения первых собственным неологизмом. Идет медленная институализация гендерных исследований в

науке и университетах. Появлению в 60-70-ых годах собственно гендерной концепции предшествовало длительное развитие идей и понятий в европейской и американской психологии, медицине, сексологии, антропологии. Вначале считаем целесообразным раскрыть сущность категории «гендер», показав отличие биологического пола от социального. Впервые в научный оборот понятие «гендер» (род) ввёл американский психоаналитик Р. Столлер в 1968 г., употребив его в названии своей книги «Пол и гендер». Далее данный термин в гендерной теории используется в социальных науках. Его вводит Э. Оукли: в 1972 г. вышла её книга «Пол, гендер и общество». Социологическая трактовка понятия «гендер» акцентируется на социальном содержании, рассматривая его как социальный конструкт, возникающий в процессе социализации. Гендерные роли, существующие в обществе, относительно и могут быть изменены, они различаются в разные исторические времена и в разных обществах. Сама проблема гендера возникает с развитием феминистского движения в Европе. Сначала зарождаются женские движения и исследования, анализирующие проблемы подчинения женщин. Затем анализ женской проблематики перерастает в новое качество – гендерные исследования, где научными объектами являются в равной степени как мужчины, так и женщины, признаётся присутствие гендера во всех социальных процессах.

Понятие гендера заняло центральное положение в терминологическом аппарате сначала у феминистских авторов, которые, начав с критики теорий о «естественной субординации» и подчиненном месте женщин, придали гендеру основное место в анализе структур власти, организации социальных и культурных институтов, моделей идеологического контроля в современных обществах. Сегодня термин «гендер» введён практически во все международные правовые документы. Существует множество определений гендера и связанных с ним других

определений: гендерная идеология, гендерная идентичность, гендерные роли, гендерная стратификация и др. Все они используются для гендерного анализа, гендерных исследований.

По сути, введение понятия «гендер» в научный оборот не только дополнило, но и, в большей мере, изменило теоретико-методологическую основу исследований этого направления, так как значительно расширило круг анализируемых проблем и комплекс подходов, их исследующих. Джоан Скотт в своей статье «Гендер: полезная категория исторического анализа» изложила основные проблемы использования термина «гендер» в историческом познании. В отличие от термина «пол» и термина «род» термин «гендер» в ее понимании, не снимая и не отрицая половых различий, делает упор на те социальные особенности женщин и мужчин, которые, в конечном счете, и определяют своеобразность их поведения [7].

Если проанализировать общемировые тенденции, проявляющиеся в сфере решения этой проблемы, то можно однозначно сказать, что XX век, а особенно его вторая половина, принесли революцию в плане развития идеи «социально ориентированного государства». Сама идея социального государства актуализирует проблемы пола – гендера. Социально-ориентированное государство не столько изыскивает резервы внутри своей системы, сколько поощряет поиск качественно иной структуры власти, которая могла бы обеспечить гармонию в обществе. Понятие рациональности или удобного баланса здесь не подходит, необходима глобальная трансформация политического мышления.

Гендерные исследования последних десятилетий внесли огромный вклад в понимание и реформирование многих сторон общественной жизни, включая законодательную, управленческую, информационно-образовательную деятельность. Важным направлением этих исследований является меняющийся статус женщины в современном обществе.

Литература

- 1 Peterson V.C. *Transgressing Boundaries: Theories of Gender, Knowledge and International Relations*. – New York: Columbia University, 1992. – P.283.
- 2 True J. *Feminism // Theories of International relations / Scott Burchil and Andrew Linklater*. – New York: St. Martin's Press, 1998. – P.280.
- 3 Walker B.J. *Realism, Change and International Political Theory // International Studies Quarterly*. – 1987. – №31. – P. 65-86.
- 4 Руссо Ж.Ж. *Исповедь. Избранные сочинения: в 3-х т.* – М.: Художественная литература, 1961. – Т.3. – С.72.
- 5 Okin S.M. *Women in Western Political Thought*. – New Jersey: Free Press. 1992. – P.X.

- 6 Elstain J.B. *Public Man, Private Woman: Women in Social and Political Thought*. – New York and London: Verso, 1981. – P.12.
7. Scott J. *Gender: A Useful Category of Historical Analysis* // *American Historical Review*. – New York, 1986. – Vol. 91, – №5. – P.59-67.

References

- 1 Peterson V.C. *Transgressing Boundaries: Theories of Gender, Knowledge and International Relations*. – New York: Columbia University, 1992. – P.283.
- 2 True J. *Feminism* // *Theories of International relations* / Scott Burchil and Andrew Linklater. – New York: St. Martin's Press, 1998. – P.280.
- 3 Walker B.J. *Realism, Change and International Political Theory* // *International Studies Quarterly*. – 1987. – №31. – P. 65-86.
- 4 Пыcco Ж.Ж. *Isповед. Izbrannye sochineniya: v 3-h tomah*. – M.: Hudozhestvenaya literatura, 1961. – T.3. – С.72.
- 5 Okin S.M. *Women in Western Political Thought*. – New Jersey: Free Press. 1992. – P.X.
- 6 Elstain J.B. *Public Man, Private Woman: Women in Social and Political Thought*. – New York and London: Verso, 1981. – P.12.
- 7 Scott J. *Gender: A Useful Category of Historical Analysis* // *American Historical Review*. – New York, 1986. – Vol. 91. – №5. – P.59-67.